

3. *Ермошина Т. В.* Инвестиции в человеческий капитал как приоритет неоиндустриальной экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер.: Экономика и экологический менеджмент. 2018. № 4. С. 3–10.

4. *Завацкая Л. А.* От инвестиций в человеческий капитал к экономике знаний // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 245–248.

5. *Ильяшенко В. В.* Микроэкономика: учеб. пособие / под ред. Н. Н. Филиппова, В. А. Куку. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 1999.

6. *Индикаторы образования: 2020:* стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Д. Р. Бородина, Л. М. Гохберг и др. М.: НИУ ВШЭ, 2020.

7. *Петренко Т. В.* К вопросу о роли труда и человеческого капитала в экономике инновационного типа // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. 2014. № 1. С. 29–36.

8. *Троицкая А. А.* Конкурентоспособный человеческий капитал работника: проблемы формирования и реализации // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 2. С. 647–658.

9. *Устинова К. А., Гордиевская А. Н.* Анализ влияния социально-демографических и институциональных факторов на человеческий капитал // Экономика труда. 2019. Т. 6, № 4. С. 1505–1522.

10. *Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития.* Краткая версия доклада: докл. к XVII Апр. Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 19–22 апреля 2016 г.). М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

Н. Б. Болдырева, Л. Г. Решетникова

Влияние пенсионной модели на структуру платежеспособного спроса «серебряной экономики»

Благосостояние пожилых людей во многом зависит от эффективности пенсионного обеспечения, которое в России основано на континентальной финансовой модели. Исследование выявило несоответствие между структурой источников финансирования потребностей пожилых людей и пенсионной моделью, причина которого, по мнению авторов, заключается в отсутствии в стране условий для эффективного применения данной модели.

Ключевые слова: серебряная экономика; пенсия; пенсионное обеспечение; пенсионная модель.

Одним из результатов новой индустриализации России выступает переход к новому обществу, приоритетом которого

является качество жизни человека, не в малой степени зависящее от его платежеспособного спроса [2]. Это ставит в центр экономической политики государства реальные доходы населения. В современных условиях рост доли пожилого населения выступает ключевым трендом мировой экономики. Не является исключением из этого правила и Россия. Согласно Росстату, на начало 2019 г. доля граждан, получающих страховую пенсию по старости, составила почти 25 % и продолжает расти. Исследователи отмечают качественно новый облик пожилого человека [3].

В ЕС уже в начале XXI в. на официальном уровне стали обсуждаться проблемы «серебряной экономики», в частности ее платежеспособного спроса, рассматриваемого в качестве фактора экономического роста. Теория и эмпирические исследования выделяют четыре источника формирования платежеспособного спроса пожилого населения: государственные трансферты, такие как пенсии, здравоохранение и другие программы социального обеспечения; частные трансферты, в основном внутрисемейные, и из других частных источников; доходы от перераспределения активов (доходы от собственности), представленные финансовыми активами в собственности пенсионеров (банковские вклады, ценные бумаги, недвижимость и пр.), и трудовые доходы пожилых людей. Показатели трудового дохода носят всеобъемлющий характер и включают оплату труда при полной и частичной, формальной и неформальной занятости, пособия от работодателя и др.

Благосостояние граждан «серебряного возраста» во многом зависит от эффективности пенсионного обеспечения, нестабильность которого выступает одним из главных рисков развития экономики в долгосрочной перспективе. В основе пенсионного обеспечения могут лежать различные финансовые модели.

На примере развитых зарубежных стран рассмотрим взаимосвязь между пенсионной моделью и структурой источников формирования платежеспособного спроса старшего поколения, а также причины низкой эффективности российской пенсионной системы.

Экономическая теория выделяет два вида финансовых моделей пенсионного обеспечения: континентальную (основанную на модели Бисмарка) и англосаксонскую (основанную на модели Бевериджа).

В модели Бисмарка определяющая роль принадлежит системе обязательного пенсионного страхования. Согласно этой модели средства для выплаты пенсий аккумулируются за счет взносов работающих и пропорционально распределяются между всеми, кто имеет право на пенсию. Второй компонент пенсионных систем, организованных по модели Бисмарка, представляет собой дополнительное пенсионное обеспечение за счет средств работодателей и собственных средств работников. На основе этой модели построены пенсионные системы Германии, Австрии, Швеции, Франции, Италии и других стран [4].

В соответствии с моделью Бевериджа государство обеспечивает населению минимальный уровень пенсионного обеспечения, который, как правило, не коррелирует с величиной заработка. Поэтому в странах, где используется англосаксонская модель, получили распространение дополнительные режимы пенсионного обеспечения, построенные по накопительному принципу. По модели Бевериджа построены пенсионные системы Великобритании, США, Австралии, Канады и других стран [4].

Исследование ООН позволяет раскрыть структуру источников формирования платежеспособного спроса пожилого населения в зарубежных странах в зависимости от финансовой модели пенсионного обеспечения (табл. 1 и 2).

Т а б л и ц а 1

**Структура источников формирования платежеспособного спроса
пожилого населения (модель Бисмарка), %**

Страна	Государственные трансферты	Частные трансферты	Доход от собственности	Трудовой доход
Германия	68	–7	36	3
Швеция	98	–13	5	10
Франция	70	–7	33	3
Австрия	83	0	12	6
Италия	73	0	20	8
Среднее значение	78	–5	21	6

Примечание. Составлено по: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). World Population Ageing 2019 (ST/ESA/SER.A/444). New York, 2020.

Таблица 2

**Структура источников формирования платежеспособного спроса
пожилого населения (модель Бевеиджа), %**

Страна	Государственные трансферты	Частные трансферты	Доход от собственности	Трудовой доход
Великобритания	44	0	48	8
США	26	-4	57	22
Австралия	36	2	47	15
Среднее значение	35	-1	51	15

Примечание. Составлено по: *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2020). World Population Ageing 2019 (ST/ESA/SER.A/444). New York, 2020.*

Универсальной особенностью стран, использующих модель Бисмарка, как следует из табл. 1, выступает высокая доля государственных трансфертов в источниках финансирования потребностей пожилых людей (в среднем около 80 %). Наибольшую долю в структуре источников формирования платежеспособного спроса населения государственные трансферты занимают в Швеции (98 %), что связано с высокими затратами на медицинское обслуживание пожилых шведов. Доля дохода от перераспределения активов (дохода от собственности) в этих странах занимает вторую позицию, составляя 21 % в среднем. При этом максимальное значение (36 %) этот показатель имеет в Германии. Доля трудовых доходов пожилых людей невелика.

В странах, использующих модель Бевеиджа (табл. 2), максимальную долю (51 %) в среднем занимает доход от перераспределения активов, что почти в 2,5 раза выше аналогичного показателя в странах, которые придерживаются модели Бисмарка (см. табл. 1). Доход от перераспределения активов (доход от собственности) имеет наибольшее значение (57 %) в США. В этих странах на втором месте по значимости находятся государственные трансферты (35 %). Доля трудовых доходов пожилых людей (в среднем 15 %) почти в 3 раза превышает аналогичный показатель в странах альтернативной пенсионной модели (см. табл. 1).

В целом структура источников финансирования потребностей пенсионеров не противоречит сущности лежащей в их ос-

нове финансовой модели пенсионного обеспечения. Обращает на себя внимание факт использования всех известных источников формирования платежеспособного спроса населения при доминирующей роли одного из них, определяющего логику пенсионной модели.

В основе современной российской пенсионной системы лежит модель Бисмарка, особенностями которой являются зависимость размера пенсии от продолжительности страхового стажа и размера заработной платы при наличии встроенных ограничителей ее минимального (не ниже прожиточного минимума) и максимального размеров. В табл. 3 представлена структура источников финансирования потребностей пенсионеров в РФ.

Таблица 3

**Структура источников формирования платежеспособного спроса
пожилого населения в России, %**

Год	Государственные трансферты	Частные трансферты	Доход от собственности	Трудовой доход
2013	61,9	–2,4	0,7	37,4
2014	61,0	–1,3	1,4	37,6
2015	59,3	–1,4	1,0	39,7
2016	58,7	–1,1	1,0	40,3
2017	59,9	–1,6	0,9	39,3
2018	58,9	–1,4	1,0	38,7
2019	60,6	–1,2	1,1	38,3
Среднее значение	60,0	–1,5	1,0	38,8

Примечание. Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877?print=1#>.

Как следует из табл. 3, в России основным источником финансирования потребностей граждан «серебряного возраста» являются государственные трансферты (в среднем 60 %). По сравнению с данными табл. 1 отличительной особенностью структуры источников финансирования потребностей пожилых людей в России является высокая доля доходов от трудовой деятельности (более чем в 6 раз превышающая аналогичный показатель в странах с моделью Бисмарка (см. табл. 1) и более чем в 2 раза — в странах с моделью Бевериджа (см. табл. 2) при ничтожно малой доле доходов от перераспределения активов (до-

ходов от собственности). Последнее во многом обусловлено низкой эффективностью инвестиционной деятельности пенсионных управляющих в системе обязательного пенсионного страхования [1].

В целом можно сделать вывод, что структура источников формирования платежеспособного спроса в «серебряной экономике» предопределяется финансовой моделью пенсионного обеспечения. Российская система пенсионного обеспечения характеризуется отсутствием соответствия между пенсионной моделью и структурой источников формирования платежеспособного спроса пожилых людей и несбалансированностью источников финансирования потребностей пожилых людей, что подрывает основы «серебряной экономики».

Эффективное функционирование финансовой модели пенсионного обеспечения предопределяется наличием необходимых условий, лежащих в основе модели. Согласно пенсионной модели Бисмарка принципиальными условиями являются эффективное договорное и межотраслевое регулирование заработной платы для обеспечения сравнительно низкой ее дифференциации, а также высокий удельный вес заработной платы в ВВП. Формирование соответствующих условий позволит обеспечить сбалансированный платежеспособный спрос для новой индустриализации России в рамках «серебряной экономики».

Библиографический список

1. *Болдырева Н. Б., Решетникова Л. Г.* Об эффективности инвестиционной деятельности управляющих в системе обязательного пенсионного страхования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36, вып. 3. С. 483–513. DOI: URL: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.306>.
2. *Губанов С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
3. *Коломиец П. Н.* «Серебряная экономика» — новый подход к проблеме старения // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). 2018 Т. 9 (1). С. 89–101. DOI: 10.17835/2078-5429.2018.9.1.089-101.
4. *Роик В. Д.* Обязательное и добровольное пенсионное страхование: институты и финансы. М.: Альпина Паблишер, 2014.